

Шкляев Александр Григорьевич,
*доцент Института удмуртской филологии,
 финноугроведения и журналистики.
 Удмуртский государственный университет,
 e-mail: skl-44@yandex.ru*

**Сила родного слова
 (из опыта перевода с коми-пермяцкого на удмуртский язык)***

Аннотация. Автор статьи на основе собственного опыта перевода стихотворения коми-пермяцкого поэта В. Климова «Пушкинлö» (Пушкину) на удмуртский язык утверждает, что при передаче содержания и формы стихотворения на родственный язык в большей степени удаётся сохранить индивидуальное и национальное (этническое) своеобразие произведения. Практика перевода произведений коми-пермяцкой литературы на удмуртский язык и наоборот существенно обогатила бы культурный фонд обоих народов.

Ключевые слова: Посвящённые А.С. Пушкину стихотворения на языках народов России; стратегии перевода; оригиналы и подстрочки.

Alexander G. Shklyayev,
*Associate Professor at the Institute
 of Udmurt Philology,
 Finno-Ugric and journalism.
 Udmurt State University,
 e-mail: skl-44@yandex.ru*

**Power of the native word
 (from the experience of translation from Komi-Permyak into the
 Udmurt language) ***

Summary. The author of the article, based on his own experience of translating the poem by Komi-Permyak poet V. Klimov “Pushkinlö” (Pushkin) into the Udmurt language, states that when transmitting the content

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Удмуртской Республики в рамках научного проекта № 18-412-180006 p_a

and form of the poem into a related language, it is more possible to save individual and national (ethnic) identity works. The practice of translating works of Komi-Permyak literature into the Udmurt language and vice versa would greatly enrich the cultural foundation of both peoples.

Key words: Dedicated to AS Pushkin poems in the languages of the peoples of Russia; translation strategies; originals and pony.

Для литератора нет более удачной «входной двери» в другой язык, чем работа по переводу какого-либо художественного произведения. В поэтическом сборнике Василия Климова «Шесть вестей» (Кудымкар, 1989) я встретил стихотворение «Пушкину». Интересно: наверное, у всех народов есть такие стихи-признания, стихи-посвящения, особенно у тех, кого А. С. Пушкин перечислил в стихотворении «Памятник»: «И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой тунгус, и друг степей калмык». О чём пишут Пушкину народы России, есть ли что-то общее между ними и есть ли что-то такое, что их отличает друг от друга, хотя написаны в разное время? Так вот стихотворение Василия Климова в переводе Михаила Смородинова (1943 – 2006) – «Пушкину».

Опять твоя божественная лира
Волнует сердце музыкой своей,
И слышен в ней невнятный ропот мира,
И ветра шум над пармою моей.
Родник неиссякаемый – вот чудо!
И к роднику мы припадаем вновь.
И неизменно черпаем оттуда
Надежду, веру, силу и любовь.
Одним глотком я душу успокою,
Прочту стихи, сбегав от нудных дел,
Как будто ты поговорил со мною.
Как песню изначальную мне спел...

Можно перевести эти стихи прямо с русского на удмуртский. Между прочим, так и делаются многие-многие переводы. Как будто и не обязательно знать язык оригинала. Тем более, в данном случае этот приведённый перевод звучный, поэтический, и перевёл его замечательный, профессиональный местный, пермский поэт, наверняка знавший и самого В. Климова, и его малую родину. Но если заранее не знать, что это

стихотворение – перевод, трудно догадаться, что это не оригинал: в нём, кроме слова парма, нет ни единого намёка на то, что оно принадлежит коми-пермяцкому поэту. Поэтому его можно было бы лучше определить «по В. Климову», или «из В. Климова» подобно тому, как М. Лермонтов обозначил свои «Горные вершины» – «из Гёте». В таком случае, следует посмотреть оригинал, сравнить его с переводом: не потеряло ли стихотворение при передаче на другой язык чего-нибудь характерного и национально своеобразного. Читаем.

Пушкинлӧ

Бӧра тай тэнат повгӧм лира
 Ворзӧтис комилісь сьӧлӧм,
 Бӧра ӧграла, уджнам дзирьт.
 И мирьс син одзам быдсӧн.

Тэ – дзик колодец ловья ваа:

Век небырсяна,

зэв пыдын.

Ме сэтись уна год гумала

И ӧд,

и кӧр,

и рӧм,

и вын.

Бытшӧмжык басни да молитва

Ме тэнат стихся эг адззыв –

Дзик мекӧт комиӧн бантін

И сьылін коми сьыланкыв.

Кое-что понятно по-удмуртски и без перевода. «Ворзӧтис комилісь сьӧлӧм» – наверное, это «вырзӧйтӧз коми сьӧлӧмез»; «колодец ловья ваа» – не сразу догадаешься, но стоит посмотреть в словаре: «ловья» – лул, и сразу узнаёшь – «колодча лулву»; «век небырсяна» – тоже что-то близкое, но не совсем, заглянешь в словарь – и да – «даурӧсьын неноку быронтэм»; а в конце «коми сьыланкыв» – «коми кырзан» (этих слов в переводе нет, хотя это не главный, но всё же маркер того, что речь идёт о коми). Оказывается, по словарю, «сьыланкыв» – это песня. Так вот в этом прекрасном переводном варианте нет и слова «коми», нет и

того образа – «вырзытытз сюлэмме» – букв.: «сдвинул сердце». Конечно, в переводе есть и то, чего нет в оригинале. В переводе М. Смородинова стихотворение, например, стало более мелодичным, песенным, но нет ощущения, что написал это коми поэт. Значит, следует посмотреть оригинал: где потери? Можно ли было их как-то передать по-удмуртски, а может быть, и невозможно передать. Ведь мы знаем классический пример: перевод М. Лермонтова «Горные вершины», например, это – Гёте, и не Гёте, а – М. Лермонтова.

Хорошо, если на русском трудно передать реалии оригинала, то, может быть, на удмуртском легче: языки родственные. И вот подстрочник на русском:

*Снова (или опять), оказывается, твоя бесстрашная лира
Тронула у коми сердце,*

Снова (или опять) пылаю, работой горящий.

И мир перед глазами весь.

Ты – словно колодец с живой водой:

Век нескончаемый,

очень глубокий.

Я из него многие годы черпаю

И жар,

и вкус,

цвет,

и силу.

Краше речи и молитвы, кроме твоих стихов,

не видел (или не встречал) –

Словно со мной (ты) на коми говорил

И пел коми песню.

(Подстрочный перевод Е. М. Матвеевой)

Перевод М. Смородинова напевный, а оригинал – более разговорный, декламационный, т.е. перевод на русском, приобретая музыкальность, теряет разговорную интонацию и что-то ещё сверх того.

Теперь сделаем подстрочный перевод на удмуртский.

Пушкинлы

Нош ик тынад кышкасьтэм крезед

*Вырзытэм вылэм мынэсьтым, комилэсь, сюлэмзэ.
 Нош эгыр жу кадь зырда пось уже
 Но, дунне усьтиське син азам.
 Тон пыдэстэм колдэчысь неноку быронтэм ловья ву кадь,
 Кытысь ке трос аръёс ни чоже басьтисько мон
 Кужым,
                                 кылбур шом но
   юзмыт омыр.*

*Тынад кылбуред кадь чеберзэ
 Мон уг тодйськы молитва но, крезь но,
 Тон вераськиськод кадь коми кылын монэн асным
 Но коми кылын кырзаськод кадь кырзан монэным.*

И теперь тому, что удмуртский язык в силе передать как подстрочник, следует найти поэтическую форму.

Жин! вазись кылбуред-кырезед
 Коми мурт сюлэмез вырзытэм.
 Дуннеез югдытись тылскемед
 Гадь пушкам кылбур жу аратэм.

Пыдэстэм колдэчысь омыръям
 Кылбуред – уз лазегомы неноку.
 Раньзытэм сюлмылы луылэ со эмъюм.
 Кос сюэз юзматись ловья ву.

Молитва но, кылбур но, мукет но,
 Нокинлэн но тынад кадь овёл.
 Тынадэз чужьяське коми крезь кадь кужмо,
 Будто коми кылын гожьяд вал.

Теперь проверим удмуртский вариант подстрочным его переводом на русский язык и узнаем, что «в сухом остатке»?

Оказывается, твоя звучная лира
 Сердца коми пробудила.
 А от разожжённого тобой костра
 В моё сердце упал горящий уголь.

В бездонном колодце живая вода –
Твоя поэзия – неизбывная сила.
И мне отрада она, и мера,
И лекарство для ран сердца.

И молитва, и всё другое, не близки мне
По сравнению со стихами твоими.
А ты будто был в друзьях с нами
И как будто ты знал коми язык.

В трансформации оригинала на удмуртский язык удаётся сохранить очень важную для удмуртского и коми-пермяцкого читателя мысль о том, что Пушкин – поэт созвучный всем народам, какой бы численности он ни был; что его поэзия подобна воде из колодца, который неисчерпаем (в русском переводе М. Смородинова «колодец» заменён на «родник»). На удмуртском удаётся выразить и ту цепь образов, согласно которой энергия поэзии Пушкина передаётся народу и от него – самому коми поэту. (На такой же примерно образной линии построено одноимённое стихотворение удмуртского поэта Михаила Петрова «Пушкину» (Пушкинлы), написанное к 100-летию смерти поэта: солнце Пушкина озарило тёмные леса, в которых жил народ, а «золотая лира» Пушкина достигла сердец удмуртов). Некоторые словосочетания стихотворения В. Климова почти буквально переводятся на удмуртский язык, что помогает легко передать строй образной мысли коми-пермяцкого народа: «ловья ваа» – «лулву», «вóрзýтiс комились сýлом» – «вырзытйз комилэсь сюзэмзэ» и т. д. Судя по технике перевода стихотворения с коми-пермяцкого на удмуртский, можно сделать вывод, что более широкая практика переводов коми-пермяцкой литературы на удмуртский язык существенно обогатила бы культурный фонд удмуртского народа.